

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

ГОСПОДИНУ

МИНИСТРУ ФИНАНСОВЪ

Н. Х. БУНГЕ

ОТЪ

ПРЕДАННАГО АВТОРА

~~82775~~

2

~~9641~~

my. km

ред. кн.

64808

1925

~~9641~~

7605

ВОПРОСЪ

~~9641.~~

объ

АПТЕЧНОЙ МОНОПОЛІИ

статья

Р. КЁЛЕРА

помѣщенная въ № 17 „Руси“

съ примѣчаніемъ

И. С. АКСАКОВА.

МОСКВА.

Типографія Ф. И. Нейбюргеръ, Москва, Кузнецкій мостъ, д. нн. Голицына.

1884.

39

Ч. К. Ф.

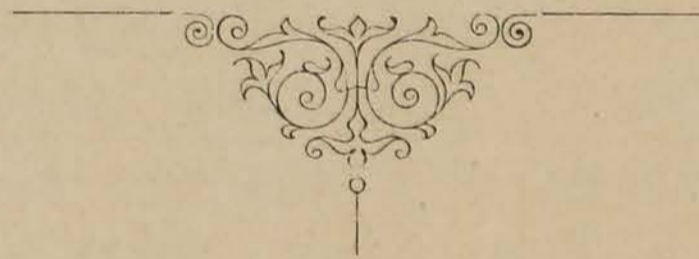
K

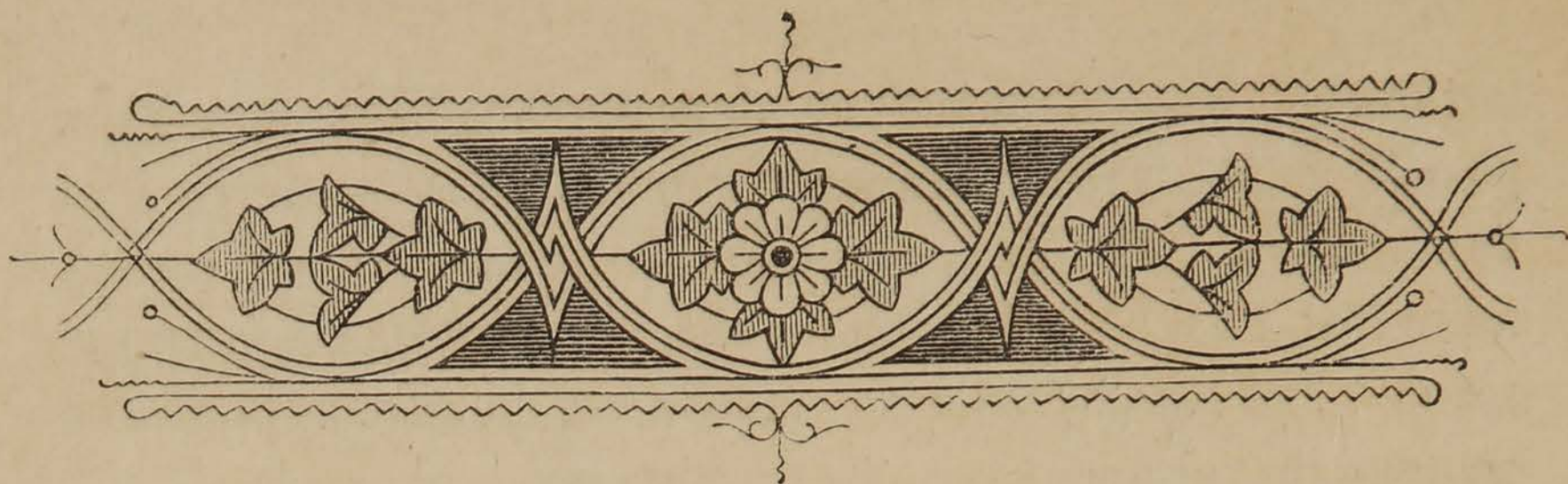
64808

ВОПРОСЪ

объ

АПТЕЧНОЙ МОНОПОЛИИ.

I.

Неправильная постановка у насъ аптечнаго дѣла обратила на себя въ послѣдніе годы особенное вниманіе. Мало кто не имѣеть поводовъ къ серьезнымъ на нее жалобамъ.

За исключеніемъ небольшого числа богатыхъ людей, которымъ нипочемъ траты на лѣкарства, какъ бы велики онѣ ни были, ото всѣхъ, кого необходимость вынуждаетъ обращаться къ „латинской кухнѣ“, только и слышатся, что сѣтованія на ея непомѣрную дороговизну; многимъ она положительно не по карману, заставляя по неволѣ воздерживаться отъ покупки требуемыхъ состояніемъ здоровья медикаментовъ. Съ этою дороговизной лѣкарствъ можно было бы хоть скрѣпя сердце мириться, еслибъ она была естественная, еслибъ она происходила отъ дѣйствительно высокой стоимости самихъ медикаментовъ; но этого нѣтъ: дороговизна лѣкарствъ не естественная, но искусственная. Эта дороговизна есть прямой результатъ существующей у насъ аптечной монополіи, съ ея аптечными таксами, во много разъ превышающими цѣны медикаментовъ; съ ея вошедшими въ пословицу „аптекарьскими счетами“, по

которымъ съ больнаго не берется особыхъ приплатъ развѣ за то, что въ аптекѣ лишній разъ чихнуть или кашлянуть. Не будь монополіи, лѣкарства не замедлили бы подешевѣть, и покупка ихъ не была бы сопряжена съ уплатой тяжкаго налога въ пользу не многихъ монополистовъ содержащихъ аптеки.

Крайне стѣснительная и накладная для публики, аптечная монополія, можно сказать, еще стѣснительнѣе для немалочисленнаго класса фармацевтовъ. Для огромнаго большинства ихъ, долгіе годы теоретическаго и практическаго изученія аптечнаго дѣла оказываются потраченными непроизводительно. Больные платятъ за лѣкарства втридорога; но эти переплаты обращаются въ пользу однихъ содержателей аптекъ, а не фармацевтовъ вообще, которымъ въ счастливомъ случаѣ достаются лишь крошки, падающія со стола господъ; во множествѣ же случаевъ приходится просто „класть зубы на полку“, при невозможности примѣнить къ дѣлу свои знанія и способности. Аптечная монополія такъ сказать сковываетъ и держитъ въ цѣпяхъ всю дѣятельность и судьбу фармацевтовъ. При громадности территоріи и многочисленности населенія Россіи, всѣмъ имъ нашлось бы достаточно дѣла, каждый могъ бы работать въ мѣру своихъ силъ и способностей, конкурируя со своими собратьями и находя въ этой конкуренціи постоянное побужденіе не спать, а идти впередъ и развивать свое дѣло къ общей пользѣ и къ своей собственной выгодѣ. Монополія ограничиваетъ сферу фармацевтической дѣятельности числомъ существующихъ аптекъ. Каковы бы ни были научная подготовка, врожденныя способности, предприимчивость и энергія фармацевта, онѣ должны пропадать безслѣдно и для страны, и для него самого, ибо вся его карьера ограничивается поступленіемъ, такъ-сказать, въ число батраковъ кого-либо изъ хо-

зьевъ-аптекарей, съ тѣмъ чтобы вѣчно тянуть лямку полукрѣпостной отъ него зависимости, въ занятіяхъ, притупляющихъ и умъ, и энергію. Но и попасть въ число аптечныхъ батраковъ не всѣмъ удастся. Фармацевтовъ у насъ много менѣе, чѣмъ сколько требовалось бы ихъ соразмѣрно пространству и населенію страны; но ихъ много больше, чѣмъ сколько нужно для снабженія мастерами и прикащиками существующихъ аптекъ, при томъ рутинномъ кругѣ дѣятельности, какимъ онѣ ограничиваются. Предложеніе труда со стороны фармацевтовъ превышаетъ поэтому спросъ на ихъ трудъ со стороны аптекъ, что понижаетъ цѣну этого труда до крайности, и при всемъ томъ, многіе фармацевты должны оставаться вовсе безъ мѣстъ. Университеты ежегодно выпускаютъ новые и новые контингенты фармацевтовъ, не могущихъ, благодаря аптечной монополіи, пристроиться надлежащимъ образомъ къ своему дѣлу и потому увеличивающихъ собою число людей, недовольныхъ существующимъ положеніемъ.

Отзываясь самымъ невыгоднымъ образомъ и на всѣхъ нуждающихся въ лѣкарствахъ, и на фармацевтахъ, аптечная монополія вредно отзывается и на самихъ держателей аптекъ, на всей ихъ дѣятельности. Прежде всего контингентъ аптекарей-хозяевъ пополняется при самыхъ невыгодныхъ для успѣшности фармацевтическаго дѣла условіяхъ. Во все не цвѣтъ фармацевтическаго класса, не лучшіе изъ фармацевтовъ по знаніямъ, способностямъ, предприимчивости и энергіи становятся держателями аптекъ, хозяевами своихъ собратій-батраковъ. Личныя достоинства при аптечной монополіи и порожденной ею рутинѣ не даютъ возможности лучшимъ людямъ выдвигаться въ передніе ряды; эти достоинства на нашемъ аптечномъ рынкѣ не цѣнятся, а цѣнятся на аптечной службѣ развѣ

только одни Молчалинскія качества, да и тѣ не даютъ средствъ скопить капиталъ, нужный для покупки аптеки у кого-либо изъ привилегированныхъ монополистовъ. Купить аптеку можетъ лишь тотъ фармацевтъ, у котораго случайнымъ образомъ окажутся въ рукахъ деньги, полученные или по наслѣдству, или какъ приданое за женой, или иными путями. Только эта случайность дѣлаетъ его хозяиномъ, какъ бы ни мала была его способность къ аптечному дѣлу, какъ бы ни былъ узокъ его умственный горизонтъ. Понятно, что не такими содержателями аптекъ можетъ быть двигательно впередъ фармацевтическое дѣло; да и не въ такихъ условіяхъ находятся у насъ аптекаря, чтобы серьезно думать объ этомъ движеніи впередъ. При свободной конкуренціи нельзя отставать отъ другихъ, нельзя вести дѣло спустя рукава, издавна привычнымъ, рутиннымъ порядкомъ: аптека можетъ потерять своихъ кліентовъ и остаться на мели, при сокращеніи сбыта и даваемыхъ имъ выгодъ, которыя достанутся болѣе искуснымъ, заботливымъ и усерднымъ конкурентамъ. Монополія, устраняя свободную конкуренцію, прямо покровительствуетъ застою и рутинѣ въ аптечномъ дѣлѣ, отнимая главныя побужденія ко всякимъ въ немъ улучшеніямъ и изобрѣтеніямъ, къ удешевленію и улучшенію медикаментовъ, къ изготовленію у себя дома многого, что нынѣ доставляется изъ-за границы. При томъ затрачиваемый на аптеку капиталъ идетъ главнымъ образомъ не на фармацевтическое производство, не на самую аптеку съ ея приспособленіями и запасами, которые вообще сто́ятъ не особенно дорого и были бы многимъ по средствамъ; но на приобрѣтеніе права эксплуатировать больныхъ извѣстной округи, пользуясь дешевымъ наемнымъ трудомъ фармацевтовъ, не имѣющихъ шансовъ на лучшую карьеру. Это право эксплуатаціи продается однимъ аптекаремъ другому,

очень дорого, иногда въ десять разъ дороже стоимости самой аптеки со всѣмъ что въ ней есть, такъ что бѣльшая часть выгодъ отъ этой эксплуатаціи достается не дѣйствительнымъ содержателямъ аптекъ, но семействамъ и наслѣдникамъ людей Богъ знаетъ когда содержавшихъ аптеки. Между тѣмъ, послѣ большой затраты на покупку въ сущности дешевой аптеки, особенно когда аптека куплена частію на занятыя деньги, у аптекаря часто уже не остается средствъ на развитіе своего дѣла. Ему приходится спать далеко не на розахъ, а тѣмъ не менѣе онъ несетъ на себѣ всѣ нравственныя невыгоды своего положенія, какъ монополиста-эксплуататора, всѣ косые взгляды и нареканія, падающіе на него въ этомъ его качествѣ.

Въ виду всего этого трудно не придти къ убѣжденію въ необходимости приступить наконецъ къ отмѣнѣ аптечной монополіи, которая въ оно время могла имѣть свои *raisons d'être*, но давно уже стала явленіемъ отжившимъ, не приносящимъ ни въ какомъ отношеніи ничего кромѣ вреда, не вознаграждаемаго никакими выгодами. Съ отмѣной монополіи, аптекаря несомнѣнно заняли бы въ обществѣ болѣе почетное положеніе, чѣмъ нынѣ, свободное отъ укоровъ въ эксплуататорствѣ и всякихъ проѣскахъ для удержанія этого положенія за собою; учрежденіе аптекъ и лучше устроенныхъ, и обильнѣе снабженныхъ обходилось бы имъ въ нѣсколько разъ дешевле покупки аптекъ при нынѣшнихъ порядкахъ, стало бы дѣломъ доступнымъ для многихъ способныхъ, но необладающихъ крупными капиталами, фармацевтовъ. Всѣмъ имъ открылось бы широкое поле успѣшной дѣятельности, при условіи всеобщаго взаимнаго соревнованія въ стремленіяхъ принести обществу возможно-бѣльшую пользу. При болѣемъ числѣ аптекъ приобрѣтеніе лѣкарствъ сдѣлалось бы для больныхъ болѣе сподручнымъ, а широ-

кая конкуренція между аптеками побуждала бы ихъ щеголять другъ передъ другомъ, съ одной стороны, достоинствами медикаментовъ, а съ другой — умѣренностью продажныхъ цѣнъ оныхъ. Все это вошло мало по-малу въ общее сознаніе и обратило на себя вниманіе правительства. Наконецъ, въ прошломъ году была назначена при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ особая коммиссія для урегулированія аптечнаго вопроса. Къ чему приведутъ работы этой коммиссіи, и какъ затѣмъ будетъ рѣшенъ аптечный вопросъ, служить съ тѣхъ поръ предметомъ оживленныхъ толковъ, особенно въ кругахъ лицъ матеріально заинтересованныхъ въ дѣлѣ.

Среди этихъ толковъ, всѣ чающіе движенія воды и оживленія фармацевтнаго дѣла въ Россіи съ отмѣной мертвящихъ оное условій монополіи, были поражены появленіемъ въ „Фармацевтическомъ Журналѣ“, издаваемомъ Высочайше утвержденнымъ С.-Петербургскимъ Фармацевтическимъ Обществомъ, слѣдующей, написанной оффиціальнымъ слогомъ и тономъ и до лаконизма краткой замѣтки подъ заглавіемъ „Разъясненіе“:

„Въ виду многочисленныхъ полученныхъ мною запросовъ о томъ, будетъ ли уничтожена аптекарская привилегія, я довожу до всеобщаго свѣдѣнія господъ коллегъ, что лица отъ которыхъ зависитъ рѣшеніе, не намѣрены принять подобныя мѣры“.

Подъ замѣткой подпись: „А. Берггольцъ“. Что значитъ это его публичное заявленіе и какую оно имѣетъ силу? кого слѣдуетъ разумѣть подъ упоминаемыми имъ лицами, „отъ которыхъ зависитъ рѣшеніе“ аптечнаго вопроса? Когда и какимъ путемъ эти высокія, облеченныя административною и законодательною властью лица дали г. Берггольцу полномочія говорить публично отъ ихъ имени, объявляя во всеобщее свѣдѣніе ихъ взгляды по отношенію къ государственному вопросу? Кто та-

кой самъ г. Берггольцъ, что именно отъ него ожидается рѣшительный отвѣтъ — будетъ или не будетъ уничтожена аптекарская привилегія, какъ отъ нѣкоего непогрѣшимаго, облеченнаго оффиціальнымъ ореоломъ оракула?... Съ такими вопросами обращались къ намъ многіе, случайно прочитавшіе выше приведенное заявленіе.

Г. Берггольцъ — одинъ изъ петербургскихъ аптекарей и вмѣстѣ съ тѣмъ членъ состоящаго изъ аптекарей С.-Петербургскаго Фармацевтическаго Общества. Этому обществу съ 23 мая 1870 года предоставлено избирать двухъ членовъ на должность депутатовъ при Медицинскомъ Совѣтѣ, для участія въ обсужденіи вопросовъ, относящихся до фармацевтики и исполненія порученій Совѣта по фармацевтической части. Какъ избранникъ лицъ, владѣющихъ аптекарскими привилегіями, онъ естественно является защитникомъ этихъ привилегій, и его довѣрители, надобно полагать, не имѣли и не имѣютъ повода роптать на слабость его защиты, какъ четыре года тому назадъ, когда происходилъ пересмотръ аптекарской таксы, завершившейся новышеніемъ и безъ того высокихъ цѣнъ еще на 20⁰/₀, такъ и нынѣ, при возбужденіи аптечнаго вопроса вообще. Однако же болѣе чѣмъ сомнительно, чтобъ онъ дѣйствительно имѣлъ право высказать то, что высказалъ. Всего вѣроятнѣе, что онъ самъ впалъ въ заблужденіе, принявъ заключеніе большинства коммисіи, въ коей самъ участвовалъ, за намѣреніе правительственной власти, отъ которой въ самомъ дѣлѣ зависитъ рѣшеніе вопроса.

II.

Что касается комиссії объ урегулированіи аптечнаго вопроса, то, по достовѣрнымъ слухамъ, заявленнымъ и въ печати, между прочимъ въ „Современныхъ Извѣстіяхъ“, эта комиссія дѣйствительно пришла къ заключенію, которое должно обмануть общія ожиданія и надежды и удовлетворить однихъ только защитниковъ аптечной монополіи. Этимъ заключеніемъ, какъ слышно, монопольная система въ принципѣ осуждена, но только въ принципѣ; на дѣлѣ же предлагается сохранить еще на тридцать лѣтъ эту осужденную монопольную систему выдачи разрѣшеній на открытіе аптекъ въ Россіи, считая свободную конкуренцію аптекъ пока еще грѣховнымъ дѣломъ; затѣмъ, до истеченія тридцатилѣтняго срока, въ видѣ переходной мѣры, комиссія предлагаетъ ввести для имѣющихъ вновь открываться аптекъ систему личныхъ концессій, то-есть разрѣшать аптеки по прежнему въ исключаящемъ конкуренцію, ограниченномъ числѣ и прежнимъ порядкомъ, только безъ права продажи или передачи концессій по наслѣдству. Нуждающіеся въ услугахъ аптекъ больные, при такомъ рѣшеніи вопроса, ровно ничего не выиграютъ; точно также ничего не выиграютъ молодая поколѣнія фармацевтовъ, осуждаемая вновь на тридцатилѣтнюю, если не болѣе, кабалу у монополистовъ. Многіе не хотѣли даже вѣрить, чтобы подобное заключеніе (идущее прямо въ разрѣзъ съ интересами и всей публики, и фармацевтическаго сословія въ его совокупности, а не въ лицѣ однихъ аптекарей) могло быть представлено на благоусмотрѣніе г. министра внутреннихъ дѣлъ; но достовѣрные слухи не только говорятъ объ упомянутомъ заключеніи какъ

о совершившемся фактѣ, но передаютъ и самую аргументацію, на которой это заключеніе основано, — аргументацію, заключающуюся, во-первыхъ, въ соображеніяхъ юридическаго свойства и, во-вторыхъ, въ указаніяхъ на мнимо цвѣтущее, будто бы образцовое, состояніе аптечнаго дѣла въ Россіи. Да почему и не вѣрить въ возможность такого „невѣроятнаго“, по словамъ „Современныхъ Извѣстій“, заключенія? Если взять во вниманіе условія, при которыхъ аптечный вопросъ подвергается оффиціальному обсужденію, приведенное заключеніе окажется прямымъ результатомъ этихъ условій.

Въ аптечномъ вопросѣ замѣшаны не одинъ, а нѣсколько различныхъ, рѣзко расходящихся между собою, интересовъ. Съ одной стороны стоятъ, идущіе въ разрѣзъ съ общею пользою, узко и близоруко понимаемые, интересы аптекарей-собственниковъ, и только однимъ этимъ интересамъ, сравнительно малаго круга лицъ, предоставленъ полный просторъ отстаивать себя оффиціально, только одни эти интересы имѣютъ своихъ представителей и въ Медицинскомъ Совѣтѣ, и въ засѣдающей нынѣ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ комиссіи для урегулированія аптечнаго вопроса. Съ другой стороны, на первомъ планѣ стоятъ вполне согласные съ интересами всего населенія вообще, интересы нѣсколькихъ тысячъ фармацевтовъ, оффиціально испытанныхъ наравнѣ съ аптекарями-собственниками, имѣющихъ равныя съ ними права на самостоятельную фармацевтическую дѣятельность, но вслѣдствіе аптекарской монополіи лишенныхъ возможности достигъ самостоятельности и осужденныхъ оставаться въ положеніи батраковъ: все это большинство фармацевтическаго сословія, его главная часть, настоящіе труженики аптечнаго дѣла, нигдѣ своихъ представителей не имѣютъ; ихъ мнѣній по кровному для

нихъ дѣлу никто не спрашиваетъ; ихъ интересы отстаивать некому. Только одна изъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ сторонъ имѣетъ адвокатовъ при его обсужденіи, только ея аргументы кладутся въ основаніе заключеній, и ея одностороннія заявленія фактивно принимаются за выраженіе интересовъ будто бы цѣлаго фармацевтическаго сословія въ его совокупности. Такое выслушивание только одной стороны можетъ естественно дать ей преобладающее вліяніе при первоначальномъ обсужденіи вопроса; но было бы крайне печально, еслибъ эта односторонность отразилась и на окончательномъ правительственномъ рѣшеніи этого вопроса. А этой односторонности можетъ быть трудно будетъ избѣжать, если обсужденіе аптечнаго вопроса останется въ тѣсномъ кругу Медицинскаго Совѣта. Производство большей части медикаментовъ перестало быть спеціальностью аптечныхъ лабораторій и все болѣе переходитъ въ область фабричной промышленности, стоящей внѣ вѣдѣнія и компетенціи медицинскихъ управленій и учрежденій. Было бы ошибкой оставить безъ вниманія интересы этой промышленности, не прислушаться къ голосамъ ея представителей, не потребовать отзывовъ отъ тѣхъ правительственныхъ органовъ, которые призваны заботиться объ ея процвѣтаніи: серьезное и дѣятельное участіе ихъ въ обсужденіи аптечнаго вопроса не только желательно, но и необходимо, въ видахъ избѣжанія такихъ одностороннихъ рѣшеній, которыя при первомъ примѣненіи на практикѣ, оказались бы несостоятельными. Не менѣе важно было бы, полагаемъ, прислушаться къ мнѣніямъ земствъ, много лѣтъ занимающихся устройствомъ врачебной части въ уѣздахъ, тратящихъ на нее ежегодно не малыя деньги, имѣвшихъ возможность на практикѣ ознакомиться со многими сторонами аптечнаго дѣла и способныхъ по-

тому дать не мало дѣльныхъ указаній. Земскіе голоса, свободные отъ всякаго подозрѣнія въ своекорыстіи или пристрастіи къ какой-либо изъ сторонъ, заинтересованныхъ въ аптечномъ дѣлѣ, имѣли бы особенный вѣсъ при обсужденіи аптечнаго вопроса, могли бы получить въ немъ рѣшающее значеніе.

III.

Неправильность и неосновательность аргументаціи, приводимой въ подкрѣпленіе благопріятнаго монополистамъ и постановленнаго подъ ихъ аусиціями заключенія коммиссіи объ урегулированіи аптечнаго вопроса, бросаются впрочемъ въ глаза и сами по себѣ.

Главнымъ образомъ эта аргументація основана на превознесеніи воображаемаго процвѣтанія и образцовости аптечнаго дѣла въ Россіи, которое посему и слѣдуетъ-де сохранять въ условіяхъ *status quo*, создавшихъ это процвѣтаніе. Похвальный аттестатъ въ такомъ смыслѣ былъ выданъ нашимъ аптекарямъ, между прочимъ, въ „Исторіи законодательства по фармацевтической части въ Россіи“ доктора правъ Н. Варадинова; но иного отзыва трудно было бы и ожидать отъ „члена и юрисконсульта С.-Петербургскаго Фармацевтическаго Общества“, состоящаго изъ аптекарей-собственникововъ. Какъ членъ коммиссіи объ урегулированіи, г. Варадиновъ конечно и въ ней повторилъ ту же похвалу, которая несомнѣнно была поддержана и призванными туда аптекарями-собственниками, и большинство прочихъ членовъ той же коммиссіи могли посовѣститься или вообще стѣсниться опроверженіемъ высказанной ихъ сочленами самооцѣнки....

Но въ чемъ же однако выражаются это процвѣтаніе, эта образцовость русскаго аптечнаго дѣла, если оставить въ сторонѣ блестящую внѣшность многихъ аптечныхъ помѣщеній съ ихъ зеркальными окнами и роскошною мебелировкой? На этотъ вопросъ приходится отвѣчать, что наши аптекаря, въ сравненіи, на примѣръ, съ французскими и англійскими, отличаются особенною неподвижностью, полнѣйшимъ отсутствіемъ духа предприимчивости. Не только всѣ новыя изобрѣтенія и усовершенствованія идутъ изъ-за границы, притомъ почти исключительно изъ странъ, избавленныхъ отъ аптекарской монополіи, но также почти всѣ, даже самыя простыя, фармацевтическіе и химическіе препараты. Эту ли косность нашего аптечнаго дѣла, эту ли неспособность его къ самосовершенствованію должно признать процвѣтаніемъ, ее ли требуется продлить на „многая и многая лѣта“?

Конечно, не въ самихъ аптекаряхъ, а преимущественно въ системѣ, при которой они дѣйствуютъ, лежитъ главная причина отсутствія у нихъ духа предприимчивости и необходимой энергіи въ стремленіяхъ къ усовершенствованіямъ. Откуда взялась бы у нихъ эта энергія, какимъ путемъ воспитался бы въ нихъ этотъ духъ предприимчивости? Развѣ они когда-нибудь стояли сами на своихъ ногахъ, не опираясь на поддержку своей привилегіи, развѣ они имѣли возможность развить свои силы движеніемъ не въ тепличной атмосферѣ, а въ свободномъ соревнованіи съ товарищами? Во всей своей практикѣ — и въ качествѣ аптекарей собственниковъ, и предварительно какъ служащіе въ аптекахъ — они не имѣли возможности, помимо формальнаго, усвоить себѣ и нѣкоторый коммерческій взглядъ на дѣло, пріобрѣсти привычку преодолевать настойчивостью встрѣчающіяся въ дѣлѣ затрудненія, не падать духомъ отъ неудачъ, добиваться удачи

своимъ трудомъ и умѣньемъ, а не при помощи приставленной няньки. Этихъ качествъ не могло въ нихъ развиться, да они притомъ не имѣли и не имѣютъ въ нихъ никакой надобности, благодаря существующей опеке надъ аптечнымъ промысломъ, обязательной аптекарской таксы и отсутствію соперничества. Но можно быть увѣрену, что съ устраненіемъ нынѣшней системы и поражаемаго ею квіетизма, и у насъ выработаются на новой почвѣ такіе же, какъ и въ другихъ странахъ, таланты, столь же, какъ и тамъ, достойные уваженія какъ въ научномъ, такъ и промышленномъ отношеніи фармацевты. Въ полной свободѣ промысла внутри страны — лучшій рычагъ для подъема и развитія всякихъ отраслей промышленности, въ томъ числѣ и аптечной.

IV.

Была пора, когда аптечныя привилегіи требовались самою силою вещей. Правительства всѣхъ странъ выдаютъ *временныя* привилегіи и изобрѣтателямъ на эксплуатацію новыхъ изобрѣтеній, и инициаторамъ по введенію въ странѣ новыхъ отраслей производствъ; привилегіи въ такомъ случаѣ являются полезнымъ и справедливымъ поощреніемъ піонеровъ въ каждомъ новомъ дѣлѣ, особенно трудномъ и рискованномъ по самой его новизнѣ. Такъ и у насъ особыя привилегіи аптекарямъ были дарованы въ ту пору, когда въ Россіи, можно сказать, не было ни аптекъ, ни людей способныхъ и желающихъ заниматься аптечнымъ промысломъ; когда нужно было сдѣлать этотъ промыселъ особенно привлекательнымъ, обезпечивъ тѣмъ, кто за

него возьмется, безбѣдное существованіе, которое вознаграждало бы и за пріобрѣтенную необходимую для промысла научную подготовку, и за „особые издержки и труды“ по изготовленію аптечныхъ запасовъ. Безъ дарованія привилегій въ то время, мы можетъ-быть долгое время оставались бы и безъ аптекъ, и безъ фармацевтическаго сословія. Но, сдѣлавъ свое дѣло, достигнувъ своей цѣли, эти привилегіи утратили свой смыслъ, стали анахронизмомъ и изъ мощнаго двигателя обратились въ сильный тормазъ русскаго аптечнаго дѣла, вредя ему, и на каждомъ шагу задерживая его развитіе. Мѣра, имѣвшая своею цѣлью поощрять открытіе аптекъ, сдѣлалась препятствіемъ къ ихъ учрежденію; мѣра, направленная къ тому, чтобъ обезпечить безбѣдное существованіе фармацевтовъ, стала причиной искусственно развиваемаго въ ихъ средѣ пролетаріата. Справедливое прежде вознагражденіе аптекарей за рискъ предпріятія превратилось въ ничѣмъ незаслуженную синекуру, и эти синекуры переходятъ изъ рукъ въ руки, покупаются, продаются и перепродаются на подобіе акцій, фондовъ и иныхъ биржевыхъ цѣнностей. Право пользоваться особыми правительственными льготами и выгодами высокихъ аптечныхъ таксъ не служитъ болѣе преміей за особыя научныя и практическія заслуги, а достается тому, у кого есть капиталъ. Аптечный промыселъ получилъ отчасти характеръ прежнихъ винныхъ откуповъ. Подобно былымъ откупщикамъ, аптекарь покупаетъ аптеку въ такомъ-то районѣ, гдѣ никто кромѣ него ни изготовлять, ни продавать лѣкарства не можетъ, и платитъ при этомъ большія деньги не за что другое, какъ за право эксплуатировать окрестное населеніе, продавая ему втридорога необходимыя врачевныя снадобья. Какъ откупщики, отстаивая откупа, указывали на нихъ, какъ на спасительную финансовую

панацею, такъ нынѣ аптекаря отстаиваютъ аптечныя привилегіи, выставляя ихъ какъ основу всего аптечнаго промысла. Высокія аптечныя таксы, столь тяжелымъ бременемъ лежащія на больныхъ, выставляются будто бы необходимыми для процвѣтанія аптечнаго промысла. Но не вѣрьте этому на слово: прямой связи между самимъ промысломъ и высокими таксами нѣтъ; за то есть прямая связь между высотой таксъ и продажною цѣной аптечныхъ синекуръ. Четыре года тому назадъ, аптекарская такса была возвышена процентовъ на двадцать, и тотчасъ же затѣмъ въ этомъ самомъ размѣрѣ повысились продажныя цѣны аптекъ; повышение таксъ, то-есть новый налогъ на больныхъ, оказалось такимъ образомъ не поощреніемъ аптечнаго промысла, но простымъ подаркомъ монополистамъ, внезапнымъ и ничѣмъ незаслуженнымъ увеличеніемъ ихъ капиталовъ. Выгоды отъ таксъ впередъ учитываются наравнѣ съ дивидендами по акціямъ, и новымъ покупателямъ аптекъ, какъ и прежде, предстоитъ необходимость главнымъ образомъ заботиться о добываніи изъ оборотовъ аптеки процентовъ на капиталъ, уплаченный за фиктивную цѣнность, какою является аптечное монопольное право, первоначально полученное отъ правительства даромъ. Благодаря созданію этихъ фиктивныхъ цѣнностей, этихъ продажныхъ аптечныхъ синекуръ, аптекаря изъ людей фармацевтической науки и промысла, мало-по-малу обращаются въ простыхъ рентьеровъ, у которыхъ научные интересы и стремленіе служить обществу, все болѣе отступаютъ на задній планъ, замѣняясь голымъ денежнымъ интересомъ, стремленіемъ къ наживѣ безъ труда и риска. Все аптечное дѣло находится у насъ въ рукахъ такихъ фармацевтовъ-рентьеровъ, между тѣмъ какъ прочіе фармацевты, не хуже ихъ славшіе свои экзамены и преданные своему дѣлу, осуждены

пребывать въ жалкомъ состояніи, не имѣя права свободно, на свой рискъ, заниматься своей профессіей и посвящать на служеніе обществу всю полноту своихъ силъ и способностей.

Сто, даже пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, наши фармацевты въ средѣ своихъ тогдашнихъ малообразованныхъ согражданъ были выдающимися личностями, пользовались общимъ почтеніемъ. Но что было, то быльемъ поросло. Общій уровень образованія поднялся, естественныя науки популяризовались, и понятія о нихъ сдѣлались общимъ достояніемъ. Общество стало не какъ прежде, но критически относиться къ знаніямъ фармацевтовъ и къ кругу ихъ дѣятельности. Исключительное почтеніе, какимъ прежде пользовалось это ремесло, значительно потрясено, — потрясено между прочимъ въ глазахъ врачей и многихъ ученыхъ, особенно вслѣдствіе сравненія русскихъ фармацевтовъ (за нѣкоторыми малыми исключеніями) съ ихъ французскими и англійскими собратьями. Стоявшій прежде особенно высоко, аптекарь опустился въ глазахъ нашего общества почти до уровня простаго торговца медикаментами, и притомъ торговца, съ которымъ чѣмъ меньше имѣть дѣла, тѣмъ лучше, и которому, когда только можно, публика предпочитаетъ дрогистовъ и москотильщиковъ. Этому способствовали, между прочимъ, совершенно измѣнившіяся условія фармацевтическихъ производствъ. Вѣра въ цѣлительныя свойства массы травъ и кореньевъ исчезла; рецепты докторовъ стали крайне простыми и несложными; вмѣсто теріака и разныхъ сложныхъ отваровъ, таинственное приготовленіе которыхъ извѣстно было только аптекарямъ, пошли въ ходъ хининъ, морфій и другіе продукты большихъ спеціальныхъ фабрикъ. Аптекарь теперь совсѣмъ отодвинуть отъ его первоначальной, коренной профессіи — искусства и требующаго опытной руки приготовленія

лѣкарственныхъ препаратовъ; практика современныхъ аптекъ уже не предоставляетъ нашему юному поколѣнію фармацевтовъ никакой возможности обучиться приготовленію даже самыхъ главныхъ, соотвѣтствующихъ современному состоянію медицинской науки, препаратовъ, ни химическихъ, ни фармацевтическихъ; вся эта практика сводится нынѣ главнымъ образомъ къ развѣшиванію и смѣшенію уже готовыхъ препаратовъ. И параллельно съ этимъ современная промышленность создала и образовала химиковъ, по сравненію съ которыми всѣ знанія большей части аптекарей ничтожны. А если нашъ современный аптекарь уже болѣе не производитель, а лишь перепродавецъ, какой смыслъ оставлять за нимъ прежнія его права и преимущества? Почему онъ долженъ стоять въ государствѣ въ болѣе привилегированномъ положеніи, чѣмъ всякій другой промышленникъ?

V.

Защитники монопольной системы, какъ извѣстно, стараются запугать общественное мнѣніе соображеніями такого рода, что съ уничтоженіемъ аптечной монополіи, аптекаря подъ давленіемъ конкуренціи будутъ отпускать лѣкарства худшаго качества и вообще будутъ заниматься своимъ дѣломъ не такъ добросовѣстно и прилежно, какъ нынѣ. Но это явная фальшь въ глазахъ cadaго понимающаго дѣло. Конкуренція вездѣ и во всемъ оживляетъ и направляетъ силы и предприимчивость конкурирующихъ — не въ ущербъ качеству произведеній, не въ ущербъ интересамъ общества. Если повѣрить гг. аптекарямъ-собственникамъ

на слово, выйдетъ, что они согласны вести свое дѣло добросовѣстно и аккуратно лишь при условіи удержа- нія за ними монополіи, а какъ только монополія бу- детъ отмѣнена, они, аптекаря, сдѣлаются безсовѣст- ными и неряшливыми, какъ будто ихъ совѣсть и ра- дѣніе коренятся только въ монополіи. Къ счастью, однако, и къ чести самихъ аптекарей, можно положи- тельно утверждать противное.

Нѣтъ, существующею монополіей отнюдь не га- рантируется идеальная добросовѣстность аптечнаго промысла. Будь эта добросовѣстность такова, какъ о ней говорятъ, Медицинскому Департаменту не было бы надобности разсылать циркуляры, на примѣръ, по по- воду „обмана покупателей продажей вмѣсто хинина дешевыхъ фабрикатовъ, какъ хинидинъ, съ небольшимъ содержаніемъ хинина“, грозя аптекарямъ взысканіями за пріобрѣтеніе въ аптеки нечистаго препарата. Будь аптечная аккуратность такова, какъ ее превозносятъ, „Московскимъ Вѣдомостямъ“ не приходилось бы со- общать о томъ, что проектируется установить новыя, болѣе строгія правила, объ отвѣтственности хозяевъ аптекъ, ихъ провизоровъ и аптекарскихъ помощниковъ, „въ виду встрѣчающихся за послѣднее время частыхъ нарушеній содержателями аптекъ и ихъ уполномо- ченными существующихъ правилъ объ отпускѣ лѣкарствъ и особенно ядовитыхъ медикаментовъ“.

Нѣтъ, добросовѣстность и аккуратность отнюдь не представляютъ собою специфическихъ качествъ мо- нопольнаго промысла. Убѣжденіе въ этомъ, какъ слышно, было высказано и въ комиссіи объ урегулиро- ваніи аптечнаго вопроса, однимъ изъ членовъ ея, ге- нераль-штабъ-докторомъ флота, въ его официальномъ протестѣ противъ нѣкоторыхъ заключеній комиссіи. Между прочимъ онъ констатировалъ слѣдующій фактъ: въ теченіе его службы ему много разъ приводилось

покупать для командъ нашихъ военныхъ судовъ лѣкарства въ разныхъ свободныхъ отъ аптечной монополіи странахъ свѣта, и всегда лѣкарства были отличнаго качества, и всегда аптекаря считались уважаемыми и передовыми въ промышленномъ мірѣ личностями.

VI.

Кромѣ фразъ о добросовѣстности и аккуратности аптекарей-собственниковъ и о процвѣтаніи въ ихъ рукахъ фармацевтическаго промысла, защитники аптечной монополіи особенно опираются на какое-то юридическое право аптекарей: отмѣна аптечной привилегіи была бы-де нарушеніемъ этого права. Но ни о какомъ юридическомъ правѣ въ данномъ случаѣ не должно быть и рѣчи. Было время, когда признавалось полезнымъ установить нынѣшній порядокъ вещей, и правительство установило его; теперь обстоятельства измѣнились, — правительство, соотвѣтственно тому, замѣнить прежній порядокъ новымъ, вотъ и все. Разрѣшеній на открытіе аптекъ съ исключительнымъ, на вѣчныя времена непрерывнымъ правомъ содержать таковыя въ такихъ-то мѣстностяхъ у насъ выдаваемо не было; выдаваемыя дозволенія гласятъ просто: „разрѣшается (такому-то) открыть аптеку (въ такомъ-то мѣстѣ), съ соблюденіемъ (такихъ-то) статей закона“. Выдача такихъ разрѣшеній нисколько не стѣсняетъ правъ правительства выдавать на ряду съ прежними новыя разрѣшенія, въ какомъ оно хочетъ количествѣ. И правительство никогда не стѣснялось мнимымъ юридическимъ правомъ аптекарей, когда находило нужнымъ увеличить число аптекъ противъ прежняго.

Объ юридическомъ правѣ аптекарей, повторяемъ, не можетъ быть рѣчи, но, конечно, было бы слишкомъ жестоко разомъ низвергнуть самимъ правительствомъ созданное и столѣтнею поддержкой санкціонированное положеніе вещей, установивъ свободу аптечнаго промысла безъ всякаго вознагражденія нынѣшнихъ собственниковъ аптекъ, безъ всякой пощады ихъ матеріальныхъ интересовъ. Въ статьѣ: „Налогъ на больныхъ“ („Москов. Вѣдом.“ 1881 г., № 57) мы указывали на употребленный нѣсколько лѣтъ тому назадъ, при отмѣнѣ аптечной монополіи въ Швеціи и Даніи, способъ вознагражденія старыхъ содержателей аптекъ изъ особаго фонда, образованнаго путемъ обложенія новыхъ вольныхъ аптекъ ежегоднымъ за право промысла сборомъ, въ родѣ гильдейскихъ пошлинъ съ купцовъ. Мы увѣрены, что владѣльцы аптекъ охотно, съ радостію, подчинились бы новому порядку, еслибы шведскій и датскій способъ вознагражденія аптекарей былъ принятъ и нашимъ правительствомъ; вѣроятно они отказались бы отъ своихъ синекуръ даже за умѣренныя вознагражденія, лишь бы избавиться отъ вѣчныхъ опасеній за прочность этихъ, ничѣмъ не оправдываемыхъ, синекуръ и отъ неразлучныхъ съ ними нареканій.

Если же, по какимъ-либо уважительнымъ соображеніямъ, шведскій и датскій способъ перехода отъ аптечныхъ привилегій къ свободѣ промысла былъ бы признанъ у насъ непримѣнимымъ или неудобнымъ, при доброй волѣ могутъ быть конечно присканы иныя, подходящія къ нашимъ условіямъ, переходныя мѣры, при помощи коихъ и интересы нынѣшнихъ аптекарей были бы пощажены и достаточно вознаграждены, и свобода промысла не заставила бы ждать себя несчетные годы. Но всего менѣе подходящею была бы мѣра предложенная комиссіей объ урегулированіи,

то есть отсрочка реформы на тридцать (!) лѣтъ, съ установленіемъ новой системы личныхъ концессій, безъ права продажи и передачи оныхъ по наслѣдству и завѣщанію. Эти личныя концессіи, во первыхъ, несправедливы и, во вторыхъ, не подвинуть дѣла, не облегчатъ перехода къ свободѣ промысла даже черезъ тридцать лѣтъ; онѣ поведутъ лишь къ нескончаемымъ недоразумѣніямъ, а пожалуй и къ злоупотребленіямъ. Съ личными аптечными концессіями можетъ повториться то же, что бывало съ казенными лавками на Нижегородской ярмаркѣ, составляющими центръ и главную часть всѣхъ зданій на ярмаркѣ. На бумагѣ и по закону эти лавки могли переходить отъ одного съемщика къ другому лишь по очереди заявленныхъ о томъ прошеній, съ приложеніемъ годичной наемной платы; на дѣлѣ же эти лавки продавались свободно и, представляя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ, на примѣръ, въ главной линіи, большія цѣнности, были даже постоянно предметомъ спекуляціи на десятки тысячъ рублей. То же легко можетъ быть и съ личными концессіями на содержаніе аптекъ. Пусть, на примѣръ, А. имѣетъ аптеку на правахъ личной концессіи; онъ продаетъ Б. всѣ матеріалы, устройство, прилавки, шкафы и проч., на что конечно имѣетъ право, такъ какъ для продолженія своего дѣла могъ заказать себѣ въ то же время все новое. Затѣмъ Б. заявляетъ отъ себя куда слѣдуетъ, что такой-то аптекарь А. все это ему продалъ, и проситъ дать ему концессію на открытіе, собственно на продолженіе производства такой-то аптеки, такъ какъ А., въ случаѣ соизволенія начальства на сію просьбу, согласенъ отказаться отъ концессіи въ его, Б. пользу. Вотъ легкій обходъ смысла закона: А. ничего о своемъ намѣреніи уступить концессію Б. не заявлялъ, — стало-быть у него, по одному заявленію Б., отнять ее нельзя; между

тѣмъ Б. первый заявилъ о передачѣ ему концессіи, какъ скоро таковая въ данной мѣстности окажется вакантною, и отказать ему въ ней поѣтому нѣтъ повода. Между тѣмъ, вопреки смыслу личной концессіи, купля и продажа оной совершилась, при чемъ дарованное лично А. право составляло по существу главный предметъ сдѣлки. Подобныя сдѣлки — не вымыселъ фантазіи. Онѣ отлично практикуются въ сосѣдней Финляндіи, на что находимъ указанія въ „Finlands Medicinalförvaltning“ af Otto E. A. Hielt. Helsingfors, 1882. Профессоръ Гьельтъ между прочимъ сообщаетъ, что изъ существующихъ въ Финляндіи на основаніи личныхъ концессій 56 аптекъ, большая часть уже переходила изъ рукъ въ руки посредствомъ частныхъ сдѣлокъ, несмотря на точное опредѣленіе закона, что „личные концессіи имѣютъ силу лишь для того лица, которому онѣ выданы, и лишь до тѣхъ поръ, пока оно содержитъ аптеку въ должномъ порядкѣ“. Для чего же предлагается ввести у насъ эти личные концессіи, служащія лишь побужденіемъ къ обходу закона ихъ создающаго?

VII.

Какимъ же путемъ могъ бы быть ускоренъ и облегченъ переходъ отъ нынѣшнихъ порядковъ къ свободѣ аптечнаго промысла, безъ грубаго нарушенія замѣшанныхъ въ дѣлѣ интересовъ? Мы полагаемъ, что вопросъ былъ бы рѣшенъ безобидно и удовлетворительно узаконеніемъ слѣдующихъ мѣръ:

1. Свобода аптечнаго промысла для экзаменованныхъ фармацевтовъ (провизоровъ и магистровъ фар-

маціи) вступаетъ въ силу безотлагательно для всѣхъ мѣстностей Имперіи, въ которыхъ еще нѣтъ аптекъ, съ тѣмъ чтобы новыя аптеки открывались не ближе опредѣленнаго разстоянія отъ аптекъ нынѣ существующихъ.

2. Для всѣхъ прочихъ мѣстностей свобода промысла вступаетъ въ силу черезъ десять лѣтъ, причемъ, однако, для полученія права открывать новыя аптеки въ столичныхъ городахъ должна требоваться степень магистра фармаціи.

Такимъ путемъ, съ одной стороны, былъ бы значительно поднять у насъ общій уровень научности нашихъ фармацевтовъ, а съ другой стороны требованіе отъ новыхъ аптекарей болѣе высокаго научнаго ценза оградило бы нынѣшнихъ аптекарей отъ чрезмѣрнаго наплыва конкурентовъ именно тамъ, гдѣ такой наплывъ могъ бы внушать имъ серьезныя опасенія.

3. Въ теченіи перваго десятилѣтняго періода, въ мѣстностяхъ, гдѣ уже существуютъ аптеки, никакихъ новыхъ разрѣшеній на аптеки выдавать не слѣдуетъ, въ обезпеченіе нынѣшнихъ аптекарей, утрачивающихъ свои привилегіи.

4. Правительство, какъ и прежде, составляетъ и утверждаетъ таксы лѣкарствъ, но не какъ обязательныя, а какъ высшія нормы цѣнъ, по коимъ могутъ продаваться лѣкарства.

5. Кромѣ имѣющихъ надлежащія ученые степени фармацевтовъ, открытіе аптекъ, въ соотвѣтствующемъ предъидущимъ пунктамъ порядкѣ, можетъ быть разрѣшаемо еще только земскимъ и городскимъ управамъ.

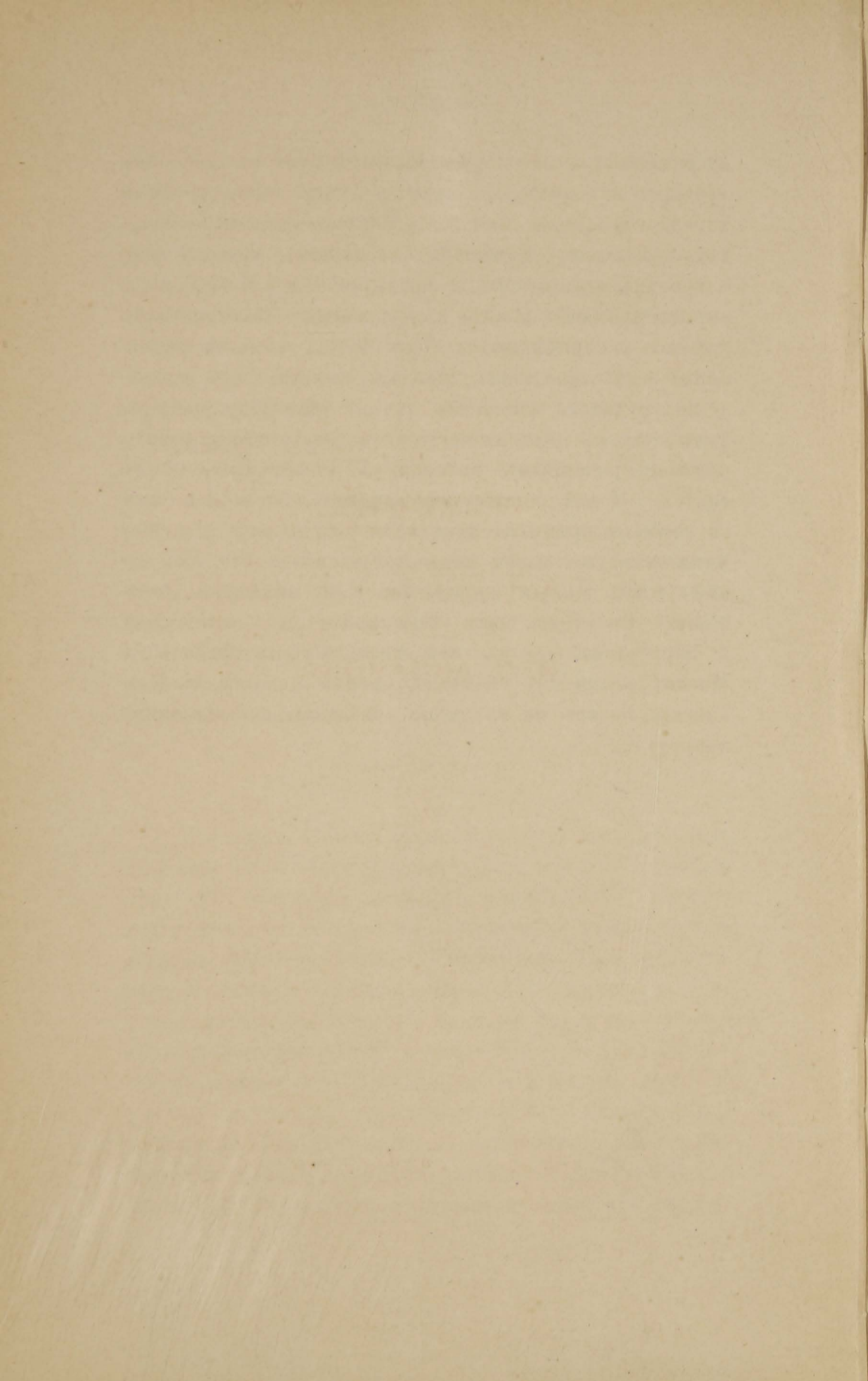
6. Аптекарямъ должно быть разрѣшено, по примѣру Финляндіи, содержать въ деревняхъ и селахъ ихъ уѣздовъ аптечныя лавочки для торговли такъ-называемыми домашними лѣкарствами.

7. Какъ лѣченіе болѣзней составляетъ спеціальность врачей, такъ снабженіе больныхъ лѣкарствами пусть составляетъ спеціальность исключительно фармацевтовъ. Поэтому розничная продажа всѣхъ лѣкарствъ, даже простыхъ и въ необработанномъ видѣ, въ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ аптеки или аптечныя лавочки, должна быть предоставлена однимъ только аптекарямъ. Для предупрежденія же всякихъ недоразумѣній по этому предмету, долженъ быть изданъ каталогъ всѣмъ имѣющимъ только медицинское употребленіе веществамъ и другой каталогъ — веществамъ имѣющимъ кромѣ того еще техническое употребленіе, съ обозначеніемъ по каждому веществу соответствующаго технической практикѣ количества, менѣе котораго оно отнюдь не можетъ быть продаваемо изъ москотильныхъ и аптекарскихъ магазиновъ. Пусть этимъ магазинамъ предоставляется затѣмъ только оптовая торговля предметами, входящими въ вышеупомянутые списки.

Мы сочли своимъ долгомъ прямо и безъ увертокъ изложить свой взглядъ на аптечный вопросъ и указать мѣры къ благополучному его разрѣшенію. Хорошъ или дуренъ нашъ проектъ — судить не намъ; но, полагаемъ, никто не скажетъ, чтобъ онъ былъ продиктованъ желаніемъ всячески вредить аптекарямъ, злобой и ненавистью къ нимъ, въ чемъ не разъ, безъ малѣйшаго къ тому основанія, укоряли пишущаго эти строки. Нѣтъ, опровергать защитниковъ монополіи, стоять за свободу аптечнаго промысла, вовсе не значитъ быть врагомъ самихъ аптекарей, — напротивъ, значитъ желать имъ самимъ истиннаго добра. Живая, обильная плодами дѣятельность на широкомъ просторѣ свобод-

наго промысла обезпечиваетъ фармацевтовъ, особенно лучшихъ изъ нихъ, не хуже, а лучше чѣмъ готовый кормъ, находимый ими въ узкихъ и скудныхъ корытахъ монополіи. Хуже ли чѣмъ нашимъ живетъ фармацевтамъ англійскимъ и французскимъ? Между тѣмъ выгоды промысла ровнѣе и соразмѣрнѣе достоинствамъ каждаго распредѣляются тамъ между членами фармацевтическаго сословія. Каждый имѣетъ тамъ побужденіе трудиться изо всѣхъ силъ, и никому не прегражденъ путь къ достиженію такихъ успѣховъ, о какихъ привилегированнымъ аптекарямъ можетъ-быть и не снится. И изъ нашихъ аптекарей далеко не всѣ боятся свободы промысла какъ какого-то пугала; и между ними есть уже нынѣ люди убѣжденные, что имъ отнюдь нѣтъ повода стоять горой за аптечную монополію. Въ этомъ, какъ слышно, могъ убѣдиться самъ г. Берггольцъ еще въ свой прошлогодній пріѣздъ въ Москву, когда онъ созывалъ своихъ коллегъ въ Славянскій Базаръ на интимное совѣщаніе по аптечному вопросу.....

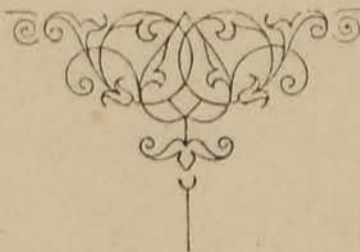

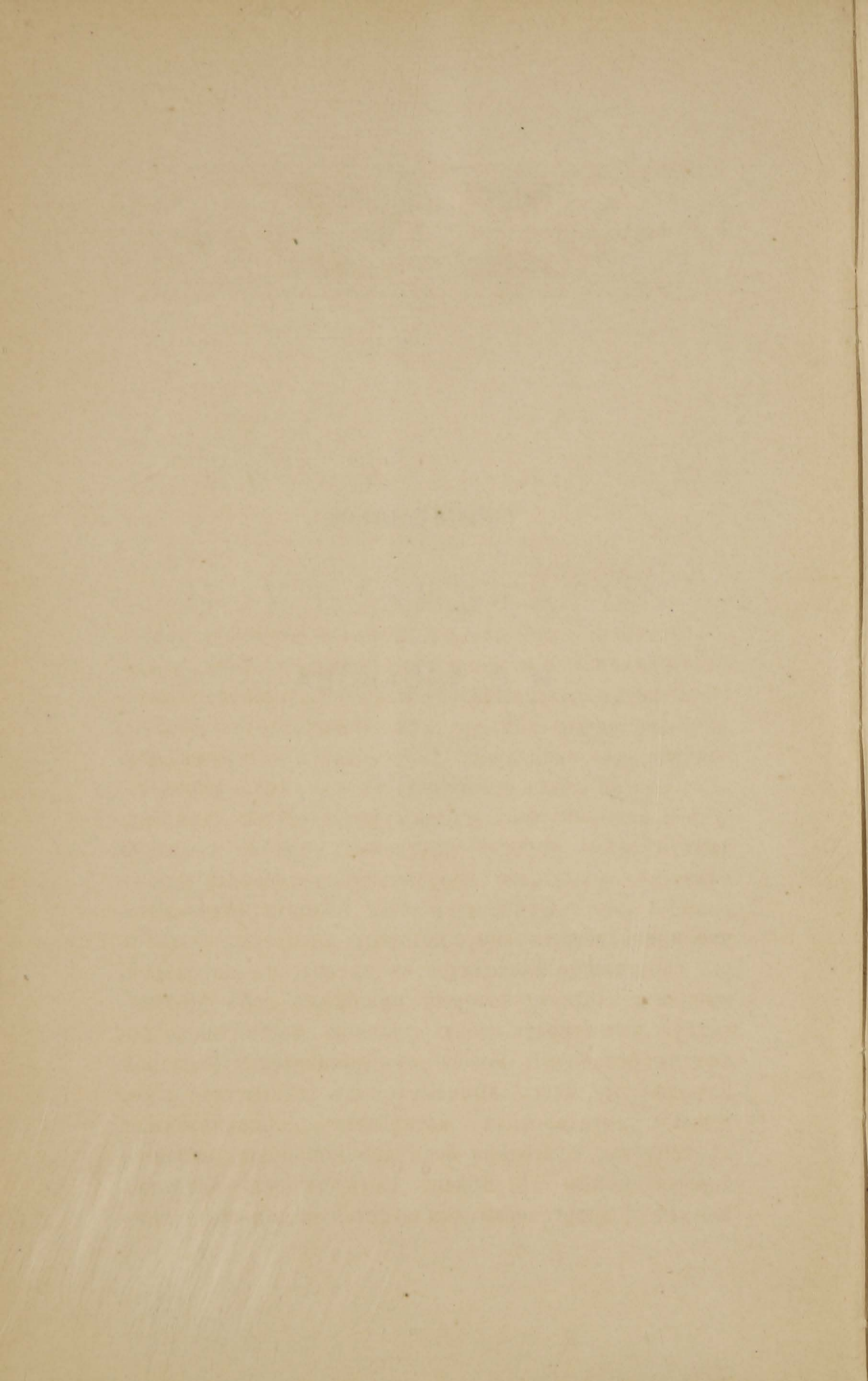

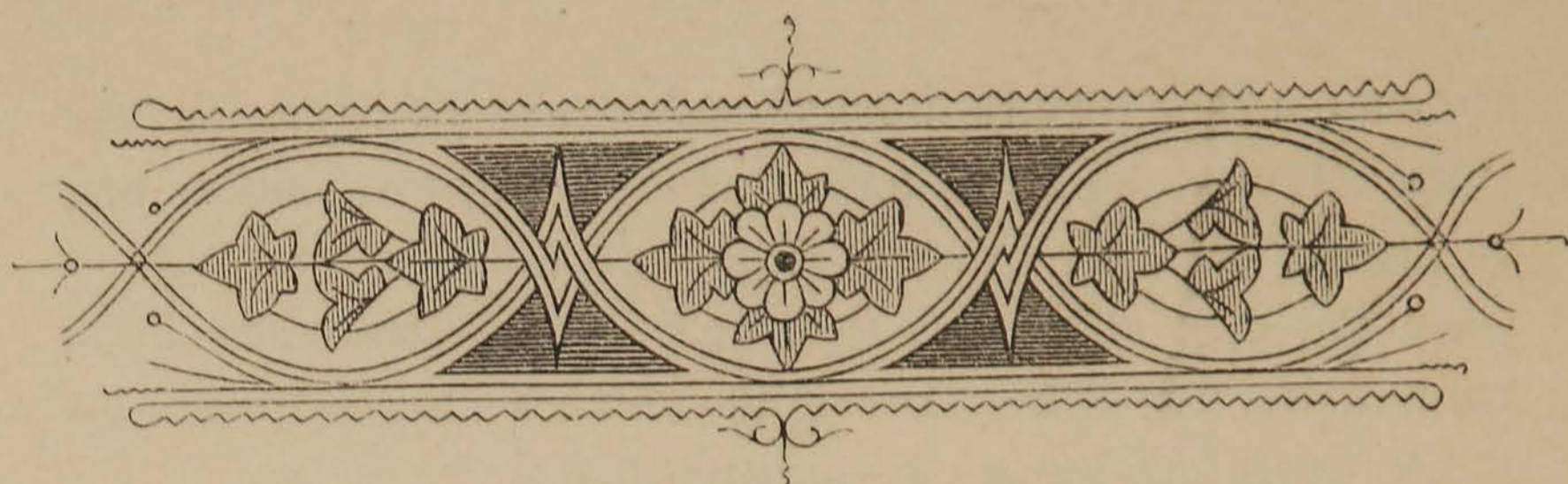
ПРИМЪЧАНІЕ

ИЗДАТЕЛЯ „РУСИ“

И. С. АКСАКОВА.

Надѣмся, что статья г. Кёлера не оставлена будетъ безъ вниманія со стороны тѣхъ, кому сіе вѣдать надлежитъ, какъ гг. держателей аптекъ, такъ и высшаго медицинскаго начальства,—а также и нашихъ губернскихъ земствъ, для санитарной дѣятельности которыхъ вопросъ объ аптекахъ представляетъ особенную важность. Смѣло рекомендуемъ эту прекрасную статью какъ имъ, такъ и всѣмъ нашимъ читателямъ, потому что дѣло охраненія народнаго здоровья и врачеванія всѣмъ равно дорого. Эта статья тѣмъ болѣе замѣчательна, что принадлежитъ лицу, котораго интересы, казалось бы, совершенно расходятся съ интересами аптекарей, именно г. Кёлеру, который пріобрѣлъ себѣ уже почетную извѣстность своею удачною настойчивою попыткою освободить Россію отъ данничества Западной Европѣ за массу выписываемыхъ лѣкарствъ и готовыхъ аптекарскихъ матеріаловъ, оплачиваемыхъ къ тому же, благодаря аптечной монополіи, страшно дорогою цѣною. Г. Кёлеръ самъ имѣетъ заводъ въ Москвѣ и энергически усиливается водворить у насъ

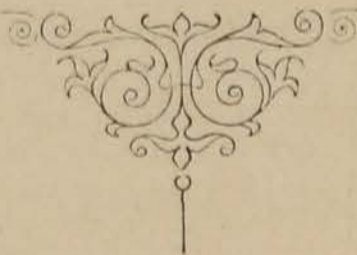
производство доселѣ получаемыхъ изъ-за границы медикаментовъ. Тѣмъ болѣе значенія представляетъ выказанное имъ въ статьѣ безпристрастіе относительно вопроса объ аптечной монополіи, разрѣшаемаго имъ, насколько можемъ судить, не только справедливо, но и съ благоразумною осторожностью.

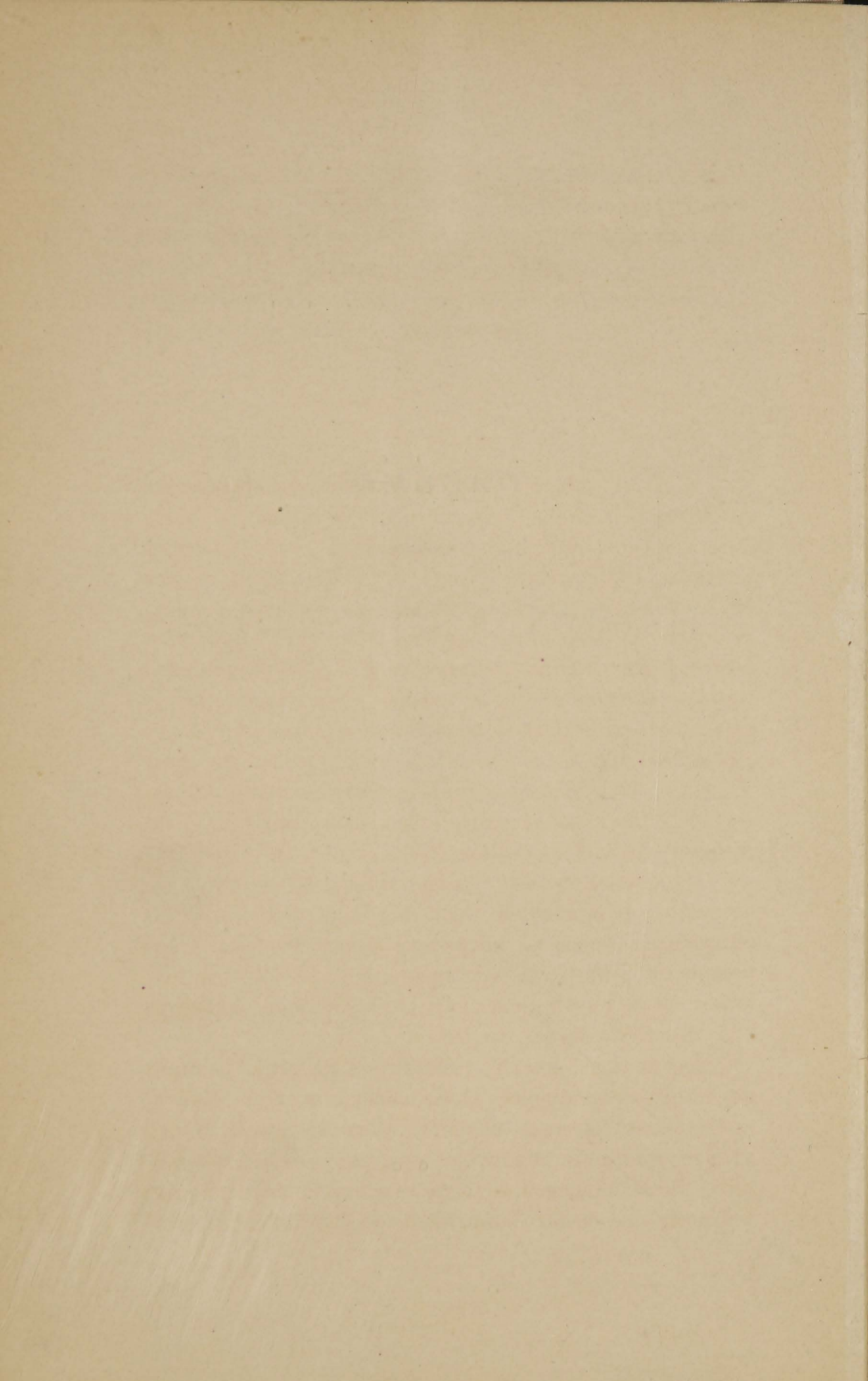

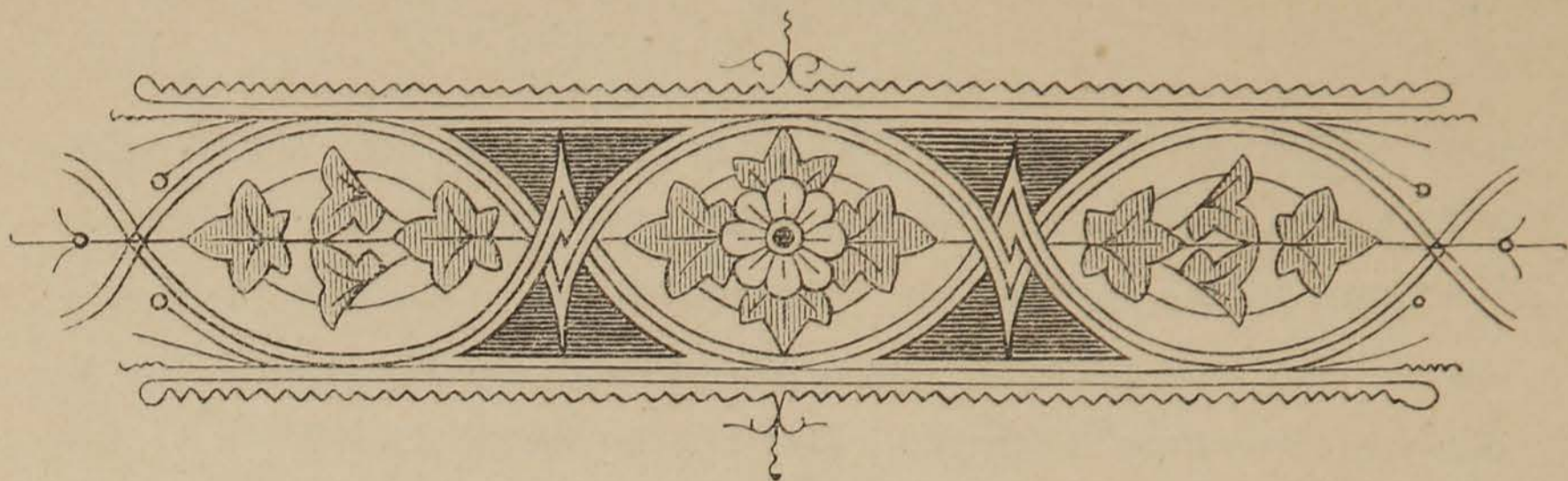
ПИСЬМО

къ издателю

НОВАГО ВРЕМЕНИ.

М. Г. Нѣсколько мыслей, фактовъ и соображеній по аптечному вопросу, высказанныхъ мною въ № 17 „*Руси*“ за текущій годъ, обратили на себя нѣкоторое вниманіе и удостоились между прочимъ и въ вашей уважаемой газетѣ лестнаго отзыва, за который не могу не принести искреннюю мою благодарность. Ваше глубокое убѣжденіе въ неправомерности существующей у насъ постановки всего аптечнаго дѣла горячо сказалося въ статьѣ „Самая безбожная монополія“ („*Новое Время*“ № 3066). Но въ этой статьѣ и въ ея аргументаціи есть, однако, одинъ пунктъ, который, въ интересъ дѣла и въ устраненіе недоразумѣній, было бы нежелательно оставить безъ разъясненія и оговорки.

Именно въ статьѣ, между прочимъ, сказано, что аптекарская монополія есть истинное бѣдствіе для обывателей деревень, потому особенно, что благодаря монополіи лѣкарства въ провинціи нельзя достать иначе, какъ въ уѣздномъ городѣ, часто очень далеко отъ мѣстожителства больного.

Въ прежнее время дѣйствительно такъ и было, но нынѣ эта сторона дѣла, говоря вообще, уже не представляется столь мрачною, какъ прежде. Многолѣтнее попеченіе земствъ о нуждахъ сельскаго населенія въ медицинской помощи не осталось безъ добрыхъ результатовъ, и если еще не повсемѣстно, то по край-

ней мѣрѣ во многихъ уѣздахъ медицинская часть нынѣ уже довольно хорошо, а мѣстами прекрасно устроена. Помимо того, имѣются уже нынѣ въ уѣздахъ и вольныя сельскія аптеки, разрѣшенныя Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ 6-го ноября 1881 года, „въ виду значительно развизшейся привычки населенія прибѣгать къ врачебной помощи и неоднократныхъ заявленій земскихъ учрежденій о неудобствахъ существующихъ правилъ для открытія аптекъ“, и число вольныхъ сельскихъ аптекъ постоянно увеличивается. Но, конечно, нѣтъ никакого сомнѣнія, что съ отмѣной аптечной монополіи, дѣятельность земствъ по устройству медицинской части много бы облегчилась и стала бы плодотворнѣе при тѣхъ же и даже меньшихъ чѣмъ прежде, расходахъ; а равно и число вольныхъ аптекъ стало бы возрастать въ большой соразмѣрности съ существующею въ нихъ потребностію.

Есть дѣла столь ясныя сами по себѣ, что при ихъ защитѣ всего болѣе нужно остерегаться малѣйшихъ неточностей, малѣйшей невѣрности въ освѣщеніи разныхъ сторонъ дѣла, дабы не дать оружія въ руки своекорыстныхъ недоброжелателей правильнаго рѣшенія вопроса. Къ числу, именно такихъ простыхъ и ясныхъ дѣлъ принадлежитъ вопросъ объ аптекарской монополіи, вредъ коей, кажется, разъясненъ до послѣдней степени очевидности. Вотъ соображеніе, въ силу коего я рѣшился просить Васъ дать мѣсто этимъ немногимъ строкамъ въ Вашей уважаемой газетѣ.

Примите и проч.

Р. КЁЛЕРЪ.

